

И.Н.Олегина

**ЛАТЫШСКО-НЕМЕЦКИЙ
ЭКОНОМИСТ КАРЛ БАЛЛОД
(БАЛОДИС) И ЕГО КНИГА «DER
ZUKUNFTSSTAAT»**

Olegina, I.N. "The Latvian and German Economist Carl Ballod (Balodis) and His Book «Der Zukunftsstaat»".

The Latvian-German economist Carl Ballod's (Balodis) works are scarcely known. Along with the scientist's biography, the article gives a detailed review of one of his main books "Der Zukunftsstaat" (1898). This work was practically the first attempt to demonstrate how a socialist state with a consolidated centralised economy would function. The author also highlights how this book influenced the development of the idea of a socialist society, both among the German social democrats and among the representatives of socialist thought in Russia.

Книга Карла Баллода (Балодиса), известная как «Der Zukunftsstaat» («Государство будущего»), вышла впервые в Германии в 1898 г. в социал-демократическом издательстве под псевдонимом «Атлантикус» и называлась «Ein Blick in den Zukunftsstaats» («Взгляд в государство будущего»). Подлинной фамилии автора никто, кроме издателя, не знал вплоть до ноябрьской революции 1918 г. в Германии и выхода нового издания книги в 1919 г.

© И.Н.Олегина, 2001

Работа Баллода была практически первой попыткой показать, с использованием статистических выкладок, как будет функционировать социалистическое государство, в котором существует единая централизованная экономика. И как таковой труд Баллода занимает заметное место в дискуссиях в рядах германской социал-демократии и среди представителей социалистической мысли в России о том, что должно из себя представлять будущее социалистическое общество.

Карл Баллодис (более известный как Баллод) родился 20 июня 1864 г. в поместье Билстим Рижского уезда. Учился в Юрьевском (Тартуском университете) в 1884–1887 гг., где изучал теологию, естествознание, географию. В 1893–1895 гг. был пастором на Урале (г. Златоуст), затем выехал в Германию, учился в Берлинском университете (1895–1899) и с 1905 г. являлся профессором Берлинского университета (БСЭ 1972: 122).

В 1897 г. (совместно с Л.В.Бессер) издал книгу «Смертность, возрастной состав и долговечность православного народонаселения обоего пола в России за 1851–1890 гг.» (Бессер и Баллод 1897).

И в дальнейшем статистика остается важнейшей сферой научных интересов К.Баллода, причем даже в вопросах теории социализма у него преобладает статистический подход.

В 1898 г. в немецком социал-демократическом издательстве выходит его работа «Государство будущего». Карл Каутский так описывает историю ее появления: эта рукопись была прислана в «Neue Zeit», но по своему объему она была слишком велика для журнала и автору было предложено издать ее отдельной брошюрой. «Поэтому, – писал Каутский в своем предисловии, – я несу за издание этого произведения некоторую ответственность, тем более, что его автор по очень понятной причине не выставил под ним своего имени» (Атлантикус 1906: 1).

В 1906 г. сразу два издательства («Знание» и «Дело») издали книгу Баллода, разумеется, под псевдонимом «Атлантикус».

В 1913 г. в Германии выходит его книга «Основы статистики». В годы Первой мировой войны статистические знания Баллода и его опыт в расчетах норм потребления населения пригодились в воюющей Германии. В 1914–1918 гг. Баллод – советник Военного министерства Германии,

по заданию которого он разработал систему продовольственных карточек (Экономическая энциклопедия 1972: 122). К 1917 г. относится его работа «Финансы после войны» (упоминание о ней имеется во втором издании книги Баллода «Государство будущего», с.15).

После ноябрьской 1918 г. революции в Германии была раскрыта тайна псевдонима, которая сохранялась редакцией двадцать лет. Оказалось, что автором «Государства будущего» был доцент, а позднее профессор Берлинского университета Карл Баллод. Германские социал-демократы, которые не верили в близость революции, теперь оказались у власти и под давлением рабочих должны были предпринимать шаги к осуществлению своей программы. К.Баллод вместе с К.Каутским и Р.Гильфердингом участвовал в работе Комиссии по социализации в Берлине, но «правительство Шейдемана под натиском капиталистов разогнало эту благовидную комиссию» (Баллод 1920: III).

В Германии в 1919 г., а в России в 1920 г. выходит второе, совершенно переработанное издание знаменитой книги К.Баллода. В 1920 г. К.Баллод посетил Россию и написал дополнение к своей книге, которое осталось незаключенным и в таком виде было помещено в русском издании 1920 г. (С.160–173). Это дополнение, в котором много теплых слов в отношении российских рабочих и их попытки создать социалистическое производство, не оставляет сомнений в социалистических убеждениях Баллода (поэтому вряд ли справедливо считать Баллода буржуазным ученым) (Экономическая энциклопедия 1972: 122).

В 1919 г. Баллод возвращается в Латвию, где до конца своей жизни (13 января 1931 г.) работает профессором Рижского университета (преподает политэкономии, конкретную экономику, экономическую географию) (Экономическая энциклопедия 1972: 122).

Некоторые положения книги Баллода освещены в работе И.Х.Киртовского «Очерки истории латышской экономической мысли» (Киртовский 1976: 74–78). Отмечается, что книга «Государство будущего» представляет «определенный научный интерес»: «В ней впервые сделана попытка в рамках целого государства рассчитать план по производству и потреблению продуктов потребления и услуг» (Киртовский 1976: 77).

Однако И.Х.Киртовский не использовал второе издание книги, значительно отличающееся от первого, недостаточно осветил место работы К.Баллода в социал-демократической мысли Германии и России, в дискуссиях о том, как будет функционировать будущее социалистическое общество.

Между тем германские социал-демократы, а затем и В.И.Ленин категорически отказывались рисовать образ этого будущего, надеясь, что все выйдет само собой, когда дело дойдет до перехода к социализму.

В предисловии к книге Атлантикуса К.Каутский писал, что «социал-демократическая партия всегда отказывалась и *должна была отказываться* (курсив мой. – И.О.) от обязательства нарисовать картину будущего», но «она никогда никому не запрещала делать попытку в этом направлении» (Атлантикус 1906: 5).

Между тем к концу XIX в. нежелание германских социал-демократов нарисовать картину будущего, свою «конечную цель», выглядело очень странным, работало против них (как во время дебатов в рейхстаге, так и в дискуссии против Бернштейна).

В начале 1893 г. в германском рейхстаге состоялись знаменательные дебаты: при обсуждении государственного бюджета лидеры буржуазных партий в ответ на критику со стороны социал-демократов приступили к ним буквально как с ножом к горлу: почему социал-демократия только критикует, а не разворачивает свою хозяйственную практику, не объясняет, чем она хочет заменить существующий строй. На эту дискуссию обратил внимание лидер партии социалистов-революционеров В.М.Чернов и осветил ее в своей работе эмигрантского периода «Конструктивный социализм» (по стенографическому отчету заседаний рейхстага) (Чернов 1997: 53–62; Stenographische 1893). Далее в статье будут использованы материалы В.М.Чернова.

Итак, на данной сессии рейхстага доктор Бюль вопрошал, обращаясь к социал-демократии: почему она «настолько благоразумна, что не снимает покрыва тайны со своей программы будущего?» Предпочитают ли вожди

социал-демократии сделать сюрприз стране, или же у них просто на деле ничего обдуманного нет (Чернов 1997: 53).

Бебель попробовал уклониться от ответа, но в ответ «последовала целая вакханалия торжествующих выпадов со стороны лидеров буржуазии» – и консерваторов, и представителей центра. Все они (и Беттихем, и Каниц, и Бахем) требовали ответа, говоря, что, разумеется, президиум рейхстага, несомненно, позволит уклониться в сторону от порядка дня и ответить на поставленный вопрос (Чернов 1997: 54).

Лидер центра Бахем заявил: «Я внимательно штудировал всю вашу литературу, но я нигде не нашел даже ясных контуров, не говоря уже о ясном, исчерпывающем изображении. Не нашел я и разъяснения, как именно, в каких конкретных формах вы хотите урегулировать потребление, урегулировать производство. Я только и нашел, что вы хотите их “урегулировать” – и больше ничего. Очень извиняюсь перед вами, но не позволительно ли будет мне усомниться, окажетесь ли вы способными это сделать? А если вы хотите убедить нас в том, что да, вы этими способностями обладаете, – о, тогда превосходно, господа! И так как доселе доказательства вы нам не дали – то теперь вы и должны перед нами их обнаружить, должны выложить, как вы понимаете и разрешаете эту задачу. ... Здесь, перед лицом всей Германии, вы принуждены будете изложить нам план вашего государства!» (Чернов 1997: 54–55).

Со стороны социал-демократической фракции в рейхстаге А.Бебель и В.Либкнехт давали ответы, которые, однако, несмотря на занятные полемические выпады, нельзя признать удовлетворительными. Реально обрисовывать «государство будущего» ни тот ни другой не стали, ссылаясь на то, что не собираются заниматься «фантазией» и «утопией». Бебель, говоря о том, что социал-демократы не утописты, а «люди практики», отметил: «Потому-то мы работаем так, как мы работаем, и не переходим к мелкой утопической живописи, чтобы говорить: таким, а не иным должно быть социалистическое общество. О н о с а м о п р и д е т » (разрядка в тексте. – *И.О.*) (Чернов 1997: 57).

А ведь речь шла о «конечной цели» движения, о запи-

санном в программе требования – и никаких конкретных разъяснений не последовало. При этом надо учитывать, что вожди социал-демократии отнюдь не считали, что осуществление «конечных целей» относится к очень отдаленному будущему. Бебель заявлял: «Если события пойдут тем же темпом в том же направлении, то наша партия уже к 1898 году может оказаться у власти» (Чернов 1997: 59). Поэтому нет ничего несправедливого в словах буржуазного политика Бахема, что отсутствие готового плана, по которому будет строиться новое, – «это поведение, для которого нельзя подыскать иного имени, как самая крайняя степень легкомыслия» (Чернов 1997: 59).

В комментариях к «Эрфуртской программе» К.Каутский тоже уходил от каких-либо попыток раскрыть планы позитивного строительства.

Между тем в конце 90-х годов XIX в. вопрос о «конечной цели» социал-демократического движения резко встал в связи с появлением статей Э.Бернштейна в журнале «Neue Zeit» в 1896–1898 гг. и его книги «Проблемы социализма и задачи социал-демократии» (1899), в которых была подвергнута разрушительной критике программа германской социал-демократии и выдвинут знаменитый тезис: «Движение – все, цель – ничто».

Такова была обстановка, когда издатель «Neue Zeit» принимал решение о публикации брошюры Атлантикуса.

К.Каутский написал предисловие к ней, в котором уже нет прежней непримиримости в отношении самой идеи изображать государство будущего – очевидно, учитывались нападки противников социализма, с одной стороны, и попытки Бернштейна обесценить достижение «конечной цели», с другой. «Может ли предлагаемый труд своим детальным изображением будущего способствовать познанию конечной цели?» – спрашивает Каутский (Атлантикус 1906: 1). В 1902 г. он издал работу «На другой день после социальной революции» (Каутский 1918). В направленной против Бернштейна работе «К критике теории и практики марксизма» Каутский тоже делает ссылку на Атлантикуса как авторитет (наряду с Энгельсом) в вопросе о том, достаточно ли развиты производительные силы для уничтожения классов (Каутский 1905: 275–276).

Какие же задачи ставил перед собой К. Баллод?

В 1898 г. и позднее, в 1919 г., при переиздании своей работы, он рассматривал свою задачу как научную, а не агитационную (Баллод 1920: 3, 6). Баллод своей целью считал «установить хотя бы с приблизительной точностью, дают ли в настоящее время успехи техники и знания, при условии применения их ко всем отраслям народного хозяйства, в соединении с естественными факторами, настолько значительное повышение производства, что следствием его могло бы явиться общее благосостояние» (Баллод 1920: 3; Атлантикус 1906: 20).

Главное оружие Баллода – цифры. Он ставит своей целью с помощью статистики доказать возможность и целесообразность при существующем уровне развития производительных сил (т.е. для Германии середины 90-х годов) замены капиталистического способа производства социалистическим. Баллод опирается на данные профессиональной переписи Германии в 1895 г., на данные о стоимости (во всех переводах – «ценности». – *И.О.*) годового национального производства, ввоза и вывоза, о государственных доходах и расходах, о задолженности землевладения и т.д.

Структура и содержание книги Баллода в первом и втором изданиях существенно отличаются. В первом издании за введением следуют большие разделы «Земледелие», «Промышленность», каждый из которых имеет подразделы, причем в разделе «Промышленность» каждый подраздел иногда делится на отрасли промышленности. Так, в разделе «Земледелие» имеются четыре подраздела: «Повышение производства», «Сельскохозяйственное производство и его статика», «Удобрение», «Обработка почвы и уборка продуктов». В разделе «Промышленность» выделены: А. «Производство продуктов питания и наслаждения» (в том числе: мукомольное дело, хлебопечение, заготовка мяса, производство пива, табачное производство); В. «Производство платья и обуви» (в том числе: изготовление обуви, коженное производство, производство платья и белья); С. «Текстильная промышленность»; Д. «Производство по обработке глины, камней и металлов (в том числе: кирпичное производство и строительные работы, производство цемента, же-

лезоделательная промышленность, машиностроительная промышленность, горнозаводская промышленность, химические производства, стекольное производство; Е. «Производство по обработке дерева» (в том числе: столярное производство, паркетное, плотницкие работы, производство роялей, бондарное производство); Ф. «Писчебумажное производство»; Г. «Мыловаренное и свечное производство», затем следуют разделы: «Общее количество рабочих» и «Стоимость продуктов и их распределение»; затем – «Заключение» и «Таблица мер и весов».

Мы специально перечислили названия разделов и подразделов, чтобы читатель имел представление о том, насколько тщательно и ответственно подошел Баллод к своей задаче, стремясь доказать, что современный уровень производства в Германии позволяет организовать общественное производство и обеспечить удовлетворение потребностей всех членов общества.

Во втором издании книги «Введение» подразделяется на подразделы: «Моим критикам», «Маркс», «Конфискация или выкуп частной собственности», «Как велико германское народное богатство», «Задачи социалистического государства», «Количество рабочих, находящихся в распоряжении социалистического государства», «Семейная жизнь», «Повышение производства». Второй раздел «Сельское хозяйство» имеет ряд подглавок, затем «Индустрия», «Отдельные отрасли промышленности» и «Заклучение». Кроме того, имеется небольшое приложение «Вопросы социализации в России» (С.160–173 русского издания 1920 г.).

Баллод обновил и тщательно выверил статистические данные, с помощью которых он доказывал основные положения своей работы: «Я полагаю, что дал лучшее, что мог; пусть мои критики сделают то же; если они хотят критиковать меня, пусть по крайней мере раньше основательно прочтут мое сочинение, а не ограничатся пренебрежительным отзывом, даже не читая его, что случилось, напр., с Бернштейном», – пишет он во втором издании (Баллод 1920: 7).

Интересны ответы критикам, которые Баллод дает во втором издании своей работы. Он подчеркивает, что писал не агитационное сочинение на тему о том, как легко

могут быть проведены в жизнь социалистические требования (имеются в виду критики из социал-демократической «Vorwärts» в 1898 г.), а «трактовал проблему производства и потребления как научную проблему, как проблему создания обеспеченного существования для всех желающих работать» (Баллод 1920: 3–4). Другому критику из «Vorwärts» он отвечал, что писал не общую работу о социализме, а «только занимался разрешением задачи производства, имея в виду утверждения буржуазного лагеря, что вообще не в человеческих силах улучшить положение широких масс» (Баллод 1920: 4).

Один из критиков во «Франкфуртской газете» (также в 1898 г.) пришел в ужас от того, что Атлантикус требовал 10 млрд. марок для организации новых сельскохозяйственных имений, восклицая: где же тот Бог, который делает все это? «Теперь я могу сказать моему критику, – писал Баллод, – что предлагавшееся мной преобразование индустрии и сельского хозяйства не стоило бы и одной пятой, может быть, даже одной десятой того, что стоила мировая война, и при этом избавило бы нас от самой мировой войны с ее кровавыми жертвами: социалистическому государству не нужно было бы вести никакой войны» (Баллод 1920: 4).

Как в первом, так и в вышедшем через 20 лет втором издании своей книги Баллод доказывал, что уровень развития производительных сил и техники в Германии достаточен для обеспечения достойной жизни всех членов общества, что это будет не равенство нищеты. Это он доказывал с цифрами в руках и предлагал своим оппонентам попытаться доказать обратное.

В первом издании своей книги он показал, что при увеличении населения Германии до 60 млн. человек необходимые для здоровой и удобной жизни продукты могут быть изготовлены вдвое меньшим числом рабочих при условии обобществления средств производства простых пищевых продуктов, предметов одежды, строительных материалов, средств сообщения, причем он полагал, что производство предметов роскоши, мебели, постройка домов, книгоиздательское дело – все это можно оставить частной инициативе. При этом детей нет необходимости брать из семьи (как писали ранее утописты), надо только

заботиться о достаточном их образовании. Предполагалось возможным установить обязательное школьное обучение мужчин до 17–18 лет, женщин – до 15–16 лет. После обучения следовал период обязательной государственной работы, который составлял для мужчин 9–10 лет, для женщин 6–8 лет. Затем в цветущем возрасте и мужчины и женщины освобождались от обязательного труда. Предполагалось высокое вознаграждение квалифицированного управленческого труда. В аграрном секторе подлежали экспроприации земли свыше 2 га, причем они должны были выкупаться на выгодных для земледельцев условиях. Сохранялись постоянная армия и духовенство (Атлантикус 1906: 23–28).

Однако не в этих попытках предвидеть и точно регламентировать распределение труда заключается ценность сочинения Баллода. Он сам отмечал, что оно *«есть попытка научного синтеза целостной формы народного хозяйства»* (курсив Баллода. – И.О.) из отдельных составных частей, уже теперь известных и применяемых, но в существующей капиталистической системе не собранных в одно целое, потому что это противоречило бы интересам господствующих кругов» (Баллод 1920: 6).

В своем предисловии, помеченном 1898 г., К.Каутский писал о работе Атлантикуса: «Предлагая работа, насколько мы знаем, является первой, в которой доказывается цифровыми данными, что при современном состоянии производственных сил, при щедром вознаграждении бывших капиталистов и даже их потомков возможно благосостояние для всех членов общества, если только оно возьмет в свои руки планомерное производство хотя бы только необходимых средств потребления» (Каутский 1906: 13). Изменения, которые могут быть внесены в картину в будущем, – успехи в области техники, которые повысят производительность труда, и умственный прогресс, который «даст возможность еще более целесообразно приспособить организацию общества к социалистическим условиям», – приведут к усилению положений автора, дадут еще большую «возможность благосостояния в социалистическом обществе», считает К.Каутский (1906: 14).

Труд Баллода, отражая тот интерес к идее централизо-

ванного планирования, связанной с именем Маркса, который был характерен для различных общественных кругов в конце XIX – начале XX в., содержит в себе и некоторые идеи, которые были характерны для эпохи, но не вписывались в социалистический идеал. Речь идет о «необходимости» колоний в социалистическом обществе, которая признается Баллодом. Кстати, К.Каутский в своем предисловии критиковал Баллода преимущественно по этому вопросу. Баллод считал, что не все потребности можно удовлетворить за счет ресурсов и продуктов земледелия своей страны. Для этого, по его мнению, необходимы колонии, в которых можно, например, «организовать тропическое сельское хозяйство в широких размерах». При этом предполагалось использование принудительного труда туземцев (Атлантикус 1906: 36–39). Каутский развернул против его положения разностороннюю систему аргументов, считая проблему колониальных владений чрезвычайно важной в политике социал-демократии. Атлантикус берет за данное, что социалистическое общество будто бы не может обойтись без колониальных владений. «Выводит он это из того соображения, что социалистическое общество должно само производить нужные ему продукты, быть самодовлеющим организмом», – пишет Каутский (1906: 14).

Отметим вот эти слова – «самодовлеющим организмом». Как видим, тенденция к автаркии проявилась в дискуссиях о социалистическом обществе в далекие 90-е годы XIX в.

В ответ Каутский пишет, что состояние колоний не вечно, рано или поздно они добьются освобождения, так что пролетариату не следует строить в отношении колоний «никаких надежд». К тому же «каждое общество имеет свою этику» и «этические воззрения пролетариата не допускают рабства» (Каутский 1906: 15–17). Далее, нет никакой экономической необходимости для введения принудительного труда (Каутский 1906: 17). Эта необходимость могла возникнуть, если бы был исключен всякий обмен с капиталистическими странами. «Но этого не может быть», – пишет Каутский (1906: 17).

Дальнейшее разъяснение Каутского весьма характерно для представлений о социализме, существовавших в 90-е годы

XIX века. «Ввоз и вывоз не прекратятся, только существенно изменится их характер», – пишет он. И далее: «Социалистическое же общество будет производить не для продажи, а для потребления своих членов. Потребление, а не прибыль будут движущей силой всего экономического механизма... Социалистическое общество будет только для того вывозить, чтобы иметь возможность ввозить» (Каутский 1906: 18).

Поскольку каждая страна еще нуждается в другой стране, она «будет относиться к этой последней не как к рынку, а как к поставщику» (Каутский 1906: 18). Каутский видит впереди будущее, в котором исчезнет борьба за рынки, а вместе с этим и причина современного национального антагонизма. Каутский отмечал, что социализм не уничтожит мирового рынка, который есть «великое приобретение капиталистического способа производства», а «приспособит к новым общественным потребностям» (Каутский 1906: 19).

Все эти дискуссии по поводу того, как получить при социализме товары, которые не производятся внутри страны, связаны с тем, что представления о социализме в то время не включали товарное производство (отсюда и эти термины: не «рынок», а «поставщик»).

Характерно, что Ю.Мархлевский (Карский), написавший предисловие к русскому изданию книги Баллода 1920 г., также отмечает, что в основу своих вычислений Баллод ставит «замкнутое», самодовлеющее государство, в качестве обоснования говоря лишь о том, что социализм не будет введен сразу на всем земном шаре. Но это он не считает достаточным обоснованием. На Россию (1920 г.) обрушиваются все капиталистические государства, но «строить плановое хозяйство на продолжительное время при полной изоляции страны не имеет смысла», – считает Мархлевский. Не может вести изолированное хозяйство и Германия – страна с крупной промышленностью, но не имеющая сырья для важнейших отраслей, полагает он (Баллод 1920: IV).

Мархлевский возражал также против ограничения К.Баллодом участия в общественном труде несколькими

годами, полагая, что людям необходимо участие в трудовой деятельности, что «даже в капиталистическом аду многие рабочие любят свое дело» (Баллод 1920: VII-IX). К тому же если люди будут работать дольше, это может быть использовано для увеличения материального богатства членов общества (Баллод 1920: IX).

Обращается к работе Баллода и В.М.Чернов в своей книге «Конструктивный социализм», отмечавший ранее крайне пренебрежительное отношение германской социал-демократии к разработке практической стороны проблемы построения будущего общества. Он отмечает, что в книге Баллода (Атлантикуса) сделана попытка «поставить ребром некоторые из первейших, элементарнейших предварительных вопросов конструктивного социализма» (Чернов 1997: 64). К чести Каутского, он не объявил ее бесплодной игрой ума. Но этот «первый серьезный статистический (выделено В.М.Черновым. – И.О.) подход к решению основных проблем “конструктивного социализма” натолкнулся на самую невероятную инерцию мысли и на толщу самых заскорюзлых предубеждений» (Чернов 1997: 65).

Невнимание, проявленное к проблеме практического воплощения социализма, ее неразработанность сказались, по мнению В.М.Чернова, на судьбе русской революции 1917 г. и германской 1918 г. «Вряд ли есть надобность подробнее доказывать, – пишет он, – что с вопросом о максимальной программе социализма в тогдашней германской социал-демократии обстояло крайне неблагоприятно. Но она тогда была в социалистической семье предметом удивления и подражания, у нее учились, ее копировали социал-демократы всего мира; у нее учились и русские большевики, всегда заявлявшие претензию быть в России единственно истинными марксистами. И теперь уже ясно, что на учителях лежит известная доля вины за грехи учеников» (Чернов 1997: 62).

Чернова потрясает кабинетный подход Каутского и его соратников к задачам приближавшейся революции, их бесстрастные выкладки «о безличной логике стихийных хозяйственных процессов». По мнению Чернова, «только

полное отсутствие конструктивной системы социализма и могло породить безумную готовность большевизма экспериментировать над судьбами страны и жизнью народов совершенно так, как физиологи и медики совершают свои «*experimenta in corpore vivi*»» (Чернов 1997: 66).

«Прикладная, творческая сторона социализма бесконечно отстала от его творческой, созерцательной стороны. Социализм был чересчур академичен, чтобы не оказаться застигнутым врасплох событиями; многие, слишком многие его сторонники уподобились евангельским девам, у которых не оказалось масла в светильниках, когда пришел долгожданный светлый Жених» (Чернов 1997: 66–67).

Приведенные высказывания заставляют внимательнее отнестись к той попытке набросать картину будущего общества, которая представлена в работе К.Баллода.

Когда мы стремимся найти источники тех подходов, с которыми В.И.Ленин и его партия приступили к строительству социалистической плановой экономики, то неизбежно обнаруживаем среди них и работу Баллода.

В «Тетрадах по империализму» можно найти под знаком NB: «Атлантикус. Производство и потребление в социальном государстве. 1898. Предисловие Каутского» (последние два слова выделены жирным шрифтом) (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.28. С.16). Обращал Ленин внимание и на работы Баллода, еще не зная, что Баллод и Атлантикус – одно и то же лицо. Трижды (С.14, 48, 111) упоминает он книгу К.Баллода «Основы статистики», изданную в 1913 г., причем однажды делает такое замечание: «Очень хорошая, видимо, сводка цифровых данных, причем всего > автор интересуется статистикой *производства* (разрядка и курсив В.И.Ленина. – *И.О.*) (количества (курсив В.И.Ленина. – *И.О.*) продуктов) – ср. Атлантикус!!» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.28. С.111).

Очевидно, неслучайно появилась у Ленина ассоциация между Атлантикусом и Баллодом: в обоих книгах он увидел преимущественное внимание к статистике производства. В другом месте он обращается к книге А.Лансбурга «Как велико немецкое народное имущество» и замечает, что Баллод «прозевал» некоторые расчеты (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.28. С.164).

В.И. Ленин обратил внимание и на статью Баллода «Народное питание в военное и мирное время», помещенную в первом выпуске «Ежегодника Шмоллера» за 1915 год (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.28. С.555).

И наконец – обращение к книге Баллода «Государство будущего», дважды в 1921 г. и один раз в 1922 г. К тому времени уже было известно, что под псевдонимом «Атлантикус» выступал известный статистик профессор Карл Баллод.

21 февраля 1921 г. Ленин пишет статью «О едином хозяйственном плане» (помещена в «Правде» 22 февраля), в которой сравнивает разработанный план ГОЭЛРО в расчетах К.Баллода: «Чтобы оценить всю громадность и всю ценность труда, совершенного “Гоэлро” бросим взгляд на Германию. Там аналогичную работу проделал один ученый Баллод. Он составил научный план социалистической перестройки всего народного хозяйства Германии. В капиталистической Германии план повис в воздухе, остался литературной работой одиночки. Мы дали государственное задание, мобилизовали сотни специалистов, получим в десять месяцев (конечно, не в два, как намечили сначала) единый хозяйственный план, построенный научно. Мы имеем законное право гордиться этой работой; надо только *понять*, как следует ею пользоваться, и именно с непониманием *этого* приходится теперь вести борьбу» (курсив В.И.Ленина. – *И.О.*) (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.42. С.342–343).

В том же году, выступая на III конгрессе Коминтерна, В.И. Ленин снова упоминает Баллода в связи с планом ГОЭЛРО, предусматривающим переход к восстановлению промышленности на основе электрификации: «Профессор Баллод высчитал, что для электрификации Германии достаточно трех–четырёх лет. Для нас же и десяти лет слишком мало» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.44. С.51).

И, наконец, в январе 1922 г. Ленин упоминает о Баллоде в письме к Кржижановскому в связи с рукописью книги А.Л.Горева «Электрификация Франции». Книга Горева ему не понравилась тем, что вышло у него «профессорски».

Ленин же предлагал «напасть на французский капитализм» и сказать французским рабочим, что они могли бы стать в

3–5 лет втрое богаче и работать не более 6 часов в сутки, если бы во Франции была советская власть, проводящая электрификацию. Если же Горев это не выполнит, то, может быть, заказать кому-либо эту работу особо – «краткий “Баллод” для Франции» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.54. С.145–146). Здесь уже, как видим, Ленин намерен использовать книгу Баллода, вернее, его метод, в агитационных целях. Баллод, безусловно, придерживался социалистической ориентации, но, как мы помним, постоянно подчеркивал свой научный, а не агитационный подход.

Таким образом, можно сказать, что Карл Баллод со своей книгой «Государство будущего» вписывается в предысторию советского планирования и электрификации.

Проект социалистического преобразования общества был практически не разработан. Попытка статистического обоснования социализма К.Баллодом стоит очень одиноко. Как отмечал И.Х.Киртовский, в основе разработанного им плана «лежит баланс производства и потребления с учетом необходимости структурных изменений в отраслях, производящих предметы потребления и услуги» (Киртовский 1976: 77).

В.И.Ленин в «Очередных задачах Советской власти» на первое место ставил учет и контроль. Никто в то время не ставил вопрос, каким образом проводимые социалистические преобразования встанут по отношению к рынку. Распространенная парадигма централизованного планирования не предполагала этого. Никто не ставил вопрос о том, какими стимулами будут руководствоваться люди в своей деятельности. Экономическая политика большевиков действительно была экспериментом.

Литература

- Атлантикус 1906 – Атлантикус. Государство будущего: Производство и потребление в социалистическом обществе / С предисл. К.Каутского. СПб., 1906.
- Баллод 1920 – Баллод Карл (Атлантикус). Государство будущего. Перевод со 2-го, совершенно переработанного издания / (Предисл. Ю.Мархлевского (Карского). М., 1920.

- Бессер и Баллод 1897 – Бессер и Баллод. Смертность, возрастной состав и долговечность православного народонаселения обоего пола в России за 1851–1890 гг. // Записки Императорской Академии наук. VIII серия. СПб., 1897. Т.1. № 8.
- БСЭ 1970 – БСЭ. 3-е изд. М., 1970. Т.2.
- Каутский 1905 – Каутский К. К критике теории и практики марксизма: Метод. Программа. Тактика / Перевод с немецкого. Одесса, 1905.
- Каутский 1906 – Каутский К. Предисловие к немецкому изданию // Атлантикус. Государство будущего: Производство и потребление в социалистическом обществе. СПб., 1906.
- Каутский 1918 – Каутский К. На другой день после социальной революции. Пг., 1918.
- Киртовский 1976 – Киртовский И.Х. Очерки истории латышской экономической мысли (1890–1920). Рига, 1976.
- Чернов 1997 – Чернов В.М. Конструктивный социализм. М., 1997.
- Экономическая энциклопедия 1972 – Экономическая энциклопедия: Политическая экономия. М., 1972. Т.1.
- Stenographische 1893 – Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Reichstages VIII Legislature Periode. II Session. Berlin, 1893. Bd.II.